

Когда они наконец собрались поужинать, город уже полностью поглотила темнота. Бесконечный гул автомобильных потоков, доносившийся со стороны залитых неоном центральных проспектов, здесь казался далёким отголоском. В старых кварталах по вечерам всегда былолюдно и шумно, однако сами дороги оставались относительно свободными — машины проезжали редко.

Сумерки всегда обостряют чувства, заставляя затаённые эмоции выбираться наружу. Как раз в этот момент раздался звонок от Ду Цяо. С ходу заявив, что у неё просто потрясающее настроение и она жаждет угостить их ужином, она ничуть не смутилась, узнав, что после репетиции они остались вдвоём. Из трубки доносился её нетрезвый, весёлый голос — хозяйка бара уже успела изрядно набраться и теперь настойчиво требовала, чтобы они немедленно приезжали.

Чэн Цзие невольно заволновался: он прекрасно знал, что Ду Цяо пить совершенно не умеет. Хмелела она мгновенно, с первой же рюмки, так что присмотреть за ней стоило бы в любом случае, даже если бы не этот внезапный повод с ужином.

На улицу уже опустилась глухая ночь. Чэн Цзие бросил взгляд на тёмные окна и повернулся к Юй Сингэ:

— Сразу домой поедешь?

— Буду ждать тебя дома? — кудрявый юноша в замешательстве почесал затылок.

Сказано это было так, что невольно рождало двусмысленные мысли. Подавив внезапно всколыхнувшееся в груди странное, щемящее чувство, Чэн Цзие уже собрался ответить, как вдруг заметил, как Юй Сингэ заговорщически прищурился, словно задумал шалость.

— Да шучу я, — рассмеялся Юй Сингэ. — Конечно, я еду с тобой.

Он явно не принадлежал к числу тех, кто добровольно запрет себя в четырёх стенах.

В его глубоких каштановых глазах за напускным легкомыслием таилось нечто пронзительное и серьёзное. Огни Цичэна вместе с далёким мерцанием звёзд отражались в его зрачках, превращая их в зеркальную, чистую гладь.

Невероятно чистый взгляд.

Чэн Цзие, вопреки своему обыкновению, не отвёл взгляд в момент, когда их глаза встретились. Странное, щемящее чувство заставило его замереть, пробудив непреодолимое желание закурить в этой сонной ночной тишине.

Ему вдруг вспомнилось тёмно-синее бархатное небо и две сигареты, вспыхнувшие от одного пламени. Тогда всё было по-другому: между ними ещё не легла эта удушливая неловкость, и

они могли общаться просто и искренне.

Они уже спускались, и его негромкое согласие почти потонуло в резком сигнале проезжавшей мимо машины:

— Ладно.

Чэн Цзие крепко сжал в кармане брелок для ключей. Металл болезненно врезался в кожу, и только тогда он заставил себя отвернуться.

К их приходу Ду Цяо, пребывавшая сегодня в на редкость приподнятом настроении, успела изрядно захмелеть. Едва завидев парней, она тут же заплетающимся голосом предложила после ужина перекинуться в карты.

Из тех людей, кто играть толком не умеет, но азарта у них хоть отбавляй. Чэн Цзие знал её не первый год: пить женщина совершенно не умела, но упорно продолжала тянуться к бутылке.

Юй Сингэ прекрасно ладил с хозяйкой «Урагана», особенно когда дело доходило до карточных баталий. Ду Цяо обожала резаться с ним в карты, ведь ни с чем не сравнить удовольствие от игры с равным по силе соперником.

Юй Сингэ охотно согласился.

Чэн Цзие тоже играл недурно, но выдающимися навыками не отличался, поэтому вскоре просто отложил карты в сторону и принялся наблюдать за ними со стороны.

В самый разгар веселья мягкий янтарный свет, заливавший отдельный кабинет, ложился на их лица тёплыми бликами. Четвёртой за столом сидела темноволосая девушка с конским хвостом — близкая подруга Ду Цяо и частая гостья в её заведении. В конце концов и она, признав поражение, сбросила карты.

Да и кто выдержит соперничество с Юй Сингэ? Мало кто умел просчитывать ходы так же виртуозно, как он. Проигрывал он лишь в тех редких случаях, когда госпожа Удача окончательно от него отворачивалась. Прочим же за этим столом ловить было нечего.

Очередная партия закончилась сокрушительным разгромом Ду Цяо. С досадой вздохнув, кудрявая хозяйка бара потянулась за бокалом.

В качестве наказания для проигравших они выбрали классическую игру в желания и откровения. Ду Цяо со стуком поставила пустую бутылку на стол:

— Ну, выкладывай свой вопрос.

Юй Сингэ небрежно вытянул одну из палочек с заданиями. В комнате было душно. Чэн Цзие заметил, как на кончике носа юноши выступила крошечная капелька пота.

— Твоё самое большое разочарование в жизни? — лениво поинтересовался Юй Сингэ.

— Мыши прогрызли дубовую бочку в моём винном погребе, — сокрушённо, но с улыбкой отозвалась Ду Цяо. — Обнаружила бы я это хоть на день раньше...

Юй Сингэ весело рассмеялся, его глаза сузились в забавные полумесяцы.

Сидевший рядом Чэн Цзие прекрасно понимал, что Ду Цяо нагло врёт ради забавы. Он не вслушивался в их пустую болтовню, полностью сосредоточив взгляд на лице Юй Сингэ. И тут, словно повинуясь неведомому порыву, он потянулся вперёд и мягко смахнул пальцем капельку пота с его переносицы.

Юй Сингэ замер как вкопанный. Сидящая напротив Ду Цяо, только что весело щебетавшая всякую ерунду, тоже мгновенно осеклась и вытаращила глаза.

Чэн Цзие спокойно опустил руку обратно, словно не произошло ничего из ряда вон выходящего. Он проигнорировал устремлённые на него ошеломлённые взгляды троих присутствующих и невозмутимо произнёс:

— Продолжайте.

Ду Цяо нахмурилась, переводя взгляд с Чэн Цзие на его руку. По её лицу сложно было понять, о чём она думает, но в глубине глаз промелькнуло явное подозрение.

Они дружили слишком давно, чтобы она не знала его характера: Чэн Цзие никогда не отличался избыточной нежностью или заботливостью к окружающим. К тому же жест был настолько интимным и мимолётным... Даже она, сидя прямо напротив Юй Сингэ, не заметила той несчастной капли пота. Как Чэн Цзие умудрился разглядеть её? Всё это выглядело чертовски подозрительно.

Тем не менее расспрашивать она не стала. После секундного замешательства Ду Цяо снова нацепила свою привычную лукавую улыбку:

— Ладно, со мной покончено. Теперь пусть Майк отвечает.

Чэн Цзие в этой партии тоже оказался среди проигравших.

Юй Сингэ смущённо кашлянул и потёр кончик носа — он явно не ожидал от вокалиста подобного жеста. Стараясь сгладить неловкость, он вытянул из стаканчика новую палочку:

— С кем бы ты больше всего хотел пойти на свидание прямо сейчас?

Вполне безобидный, стандартный вопрос для такой игры.

Однако эффектная хозяйка бара сочла его слишком пресным. Хитро прищурившись, она вставила свои пять копеек:

— Из присутствующих здесь, разумеется.

В комнате их было всего четверо.

Она уставилась на Чэн Цзие. В её глазах плескалась смесь любопытства и лукавства — ей не терпелось выведать, что скрывает этот обычно непроницаемый брюнет.

Чэн Цзие бросил на неё короткий взгляд и, не поддаваясь на провокацию, ровным голосом ответил:

— С Юй Сингэ.

Назови он кого-то другого, это выглядело бы как глупая попытка замести следы.

С его-то замкнутым характером он ни за что не выбрал бы саму Ду Цяо или её малознакомую подругу.

В воздухе повисло осязаемое, звенящее напряжение.

Юй Сингэ лишь мягко улыбнулся. Ду Цяо, так и не сумев прочитать на лице Чэн Цзие ровным счётом ничего, едва заметно поморщилась от досады.

Они сыграли ещё несколько конов. Юй Сингэ, у которого фортуна больше не капризничала, одерживал победу за победой, в то время как Ду Цяо с задумчивым видом исподтишка наблюдала за парнями.

Алкоголь обострил её интуицию, заставляя тоньше улавливать малейшие полутона. Роскошная хозяйка «Урагана» всегда безошибочно распознавала флюиды зарождающегося притяжения между людьми, но в случае с этими двоими всё было как-то слишком запутанно.

Подруге Ду Цяо надоело раз за разом терпеть фиаско, и она быстро вышла из игры. Ду Цяо на прощание махнула ей рукой, приглашая заходить почаще.

Вскоре после ухода гостей, когда на руках оставалось буквально по паре карт, случилось непредвиденное. Лампа под потолком с тихим треском погасла, раздался слабый гул короткого замыкания, и комната погрузилась в кромешную тьму.

Свет вырубился в самый подходящий момент для завершения вечера, но крайне неудачный для игры.

Юй Сингэ, уже предвкушавший триумф, озадаченно замер, сжимая в руке выигрышный расклад.

Глаза ещё не успели привыкнуть к темноте, и в первые секунды разобрать что-либо было невозможно. Ду Цяо, опомнившись, молниеносно сбросила карты на стол и театрально вздохнула:

— Ой, ну надо же! На самом интересном месте! А я ведь только собиралась пойти с козырей!

Юй Сингэ мысленно усмехнулся её уловке и тоже бросил свои карты.

С улицы начал доноситься нарастающий гул голосов. Раз свет погас во всём заведении, значит, обесточило весь район. Тишину угасающей ночи бесцеремонно нарушил гомон разбуженных обывателей. За окном погасли даже плывущие по реке праздничные фонарики.

Ду Цяо попросила Юй Сингэ сходить разузнать, в чём дело. Тот, разумеется, спорить не стал и вышел.

В комнате остались только они двое.

В темноте повисло густое молчание. Ду Цяо сделала ещё глоток прямо из горлышка. По помещению разнёсся тонкий, терпкий аромат хмеля.

— Дрянь, — вынесла она вердикт. — Моё домашнее в сто раз лучше.

Чэн Цзие не понимал, зачем она спровадила Юй Сингэ, но было очевидно, что Ду Цяо уже хватит пить. Наконец она отставила бутылку в сторону. Её дыхание пахло алкоголем, а в голосе проскальзывали несвойственные ей меланхоличные нотки:

— Вообще-то, я сегодня позвала вас не просто так. Хотела кое-чем поделиться.

Чэн Цзие молча скользнул взглядом по бутылке, лишний раз убеждаясь, насколько быстро алкоголь берёт над ней верх.

— Я возвращаюсь в родные края, — выдохнула хозяйка бара. Её слова прозвучали как гром среди ясного неба. — Выхожу замуж.

Чэн Цзие изумлённо воззрился на неё через полумрак. Эта женщина столько лет вертелась в ресторанном бизнесе, знала всю изнанку ночной жизни, а теперь вдруг заявляет, что бросает всё ради тихой семейной гавани?

— Серьёзно?

Ду Цяо заливисто расхохоталась, и в темноте блеснули её весёлые глаза. Она так искренне радовалась своей шалости, словно ребёнок, которому удалось провести взрослого:

— Конечно же нет! Повёлся!

Будто пытаясь поскорее уйти от темы, она тут же спросила:

— А если серьёзно, почему ты до сих пор один? Столько лет прошло, а ты даже не думаешь остепениться.

Она расспрашивала его с настойчивостью заботливой родственницы, хотя Чэн Цзие едва перешагнул порог двадцати пяти лет.

Тот на мгновение замялся, подбирая слова:

— Раньше мешало одно, теперь — совсем другое.

Иными словами, уклонился от прямого ответа.

Ду Цяо хмыкнула, решив не лезть в душу. Но вдруг, словно вспомнив о чём-то важном, добавила:

— Ладно, последний вопрос.

В её хмельном голосе отчётливо зазвучало неподдельное любопытство:

— Что у вас происходит с Юй Сингэ?

— Между вами так и искрит. Ты перед ним в чём-то провинился?

Чэн Цзие понятия не имел, что она успела себе нафантазировать. Он лишь молча покачал головой, давая понять, что разговор окончен.

«Если только любовь можно считать виной».

В полумраке тихо шуршала металлическая крышка от пивной бутылки, которую Чэн Цзие крутил в пальцах. Ду Цяо больше не настаивала.

Её догадки зашли в тупик, поэтому она лишь примирительно хмыкнула:

— Ну, кто знает. Вдруг он чувствует то же самое?

В воздухе повисло долгое, но удивительно лёгкое молчание.

Из коридора донёсся тихий стук, а следом за ним — голос вернувшегося Юй Сингэ.

— Да входи ты уже, — сонно пробормотала вконец захмелевшая Ду Цяо. — Ладно, неплохо посидели. За мной скоро заедут, так что выметайтесь. Можете идти вдвоём.

К тому же, если сейчас дадут свет, они наверняка заставят её отыгрываться, а проигрывать ещё больше ей не хотелось.

В приоткрытую дверь просунулась кудрявая макушка Юй Сингэ.

— Ветер повалил опору ЛЭП, — доложил он. — Похоже, авария серьёзная.

Без электричества осталась едва ли не половина Южного района.

Чэн Цзие со щелчком положил пивную крышку на стол и поднялся:

— Тогда мы пойдём.

Ду Цяо, вечно спонтанная и взрывная, после долгой карточной баталии заметно притихла, и её меланхоличный настрой постепенно сошёл на нет.

Юй Сингэ всё ещё прокручивал в голове неоконченную партию. Впрочем, особой тяги к победе он не испытывал — когда цели даются слишком легко, азарт быстро угасает.

Ночь дышала глубокой синевой. Из-за аварии улицы погрузились во тьму, и лишь на небосводе ярко мерцали звёзды. Завывал резкий, порывистый ветер, сквозь который доносились далёкие детские крики и плач.

Стоило погаснуть уличным фонарям и отключиться камерам видеонаблюдения, как городские закоулки мгновенно заполнили карманники и грабители всех мастей. Неподалёку на тротуаре уже сидела какая-то женщина, уткнувшись в колени лицом и жалобно всхлипывая:

— Моя сумка... украли...

А воришка уже вовсю крутил педали, стремительно скрываясь в темноте переулков.

Из окрестных баров и интернет-кафе, ещё недавно гудевших от наплыва посетителей, теперь один за другим выбирались люди. Послышался недовольный гул, в лицо пахнуло резким табачным дымом. Вокруг царил полнейший хаос.

Чэн Цзие неожиданно вспомнил слова Ду Цяо.

В этой суматохе, укрывшись спасительным мраком, он вполне мог бы сказать ему правду.

А если что-то пойдёт не так — всегда можно свалить всё на алкоголь, которого он за весь вечер почти и не пригубил.

<http://bllate.org/book/18241/1765499>